

МОСКОВСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ журнал 1/2020

УДК 334.7

DOI 10.24411/2413-046X-2020-10012

**Существующие подходы к экономико-правовым отношениям заявителя
возникающих в процессе технологического присоединения
энергопринимающих устройств потребителей**

**Existing approaches to the
economic and legal relations of the applicant arising in the
process of
technological connection energy receivers**

Загоруйко Игорь Юрьевич, доктор экон. наук., профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Пермский
государственный
аграрно-технологический университет имени академика Д.Н.
Прянишникова», Пермский
военный институт войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Пермь

Zagoruyko Igor Yuryevich, Doctor of Economics, Federal State Educational Institution of Higher Education «Perm State Agrarian-Technological University named after academician D.N. Pryanishnikova», The Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Аннотация. В процессе исполнения договора заявитель обладает определенной совокупностью прав, которые, в основном, составляют право на защиту, в частности: право требовать исполнения обязанностей сетевой организации в натуре, право на взыскание договорной неустойки, право заявителей-физических лиц на компенсацию морального вреда. Права заявителя можно разделить на права, которыми он обладает до заключения договора, в процессе его исполнения, а также после прекращения обязательств из договора технологического присоединения. Заявитель до заключения договора имеет право выбора сетевой организации, в которую он может обратиться. Права и обязанности заявителей, не все из которых прямо предусмотрены правилами. Права заявителя разделены на права, которыми он обладает до заключения договора, в процессе его исполнения, а также после прекращения обязательств из договора технологического присоединения.

Summary. In the process of execution of the contract, the applicant has a certain set of rights, which basically

comprise the right to protection, in particular: the right to demand the performance of the network organization's duties in kind, the right to recover a contractual penalty, the right of individual applicants to compensation for moral damage. The rights of the applicant can be divided into the rights that he has before the conclusion of the contract, in the process of its execution, and also after the termination of obligations from the contract of technological connection.

Before concluding the contract, the applicant has the right to choose a network organization to which he can apply. Rights and obligations of applicants, not all of which are expressly provided for by the rules. The rights of the applicant are divided into the rights that he has before the conclusion of the contract, in the process of its execution, and also after the termination of obligations from the contract of technological connection.

Ключевые слова: участники, заявитель, экономика, договор технологического присоединения, экономические инструменты, сетевая компания, энергетика, рынок, потребление, прибыль.

Key words: participants, applicant, economics, technological connection agreement, economic instruments, network company, energy, market, consumption, profit.

Содержание экономико-правовых отношений, возникающих из договора технологического присоединения, составляют субъективные права и обязанности каждой из сторон рассматриваемого договора: заявителя и сетевой организации. Постановлением Правительства № 861 помимо правил технологического присоединения утверждены также типовые формы договоров, в которых субъективные права и обязанности содержатся в разделе «обязанности сторон» [2]. С точки зрения юридической техники более правильным в данном случае названием указанного раздела является «права и обязанности сторон». Права заявителя можно разделить на права, которыми он обладает до заключения договора, в процессе его исполнения, а также после прекращения обязательств из договора технологического присоединения.

Заявитель до заключения договора имеет право выбора сетевой организации, в которую он может обратиться в будущем, если объекты электроэнергетики, расположенные на расстоянии менее 300 метров от границ участка заявителя, принадлежат разным сетевым организациям. При этом заявитель не вправе подавать заявки сразу в несколько сетевых организаций. Из указанного правила есть исключение, которое предполагает возможность обращения в две и более сетевые организации в случае, если присоединяемый объект предусматривает наличие 2 и более

источников

электроснабжения. При этом у заявителя возникает новая обязанность по уведомлению остальных сетевых организаций.

В целях

определения принадлежности того или иного объекта к имуществу сетевой

организации заявитель обладает правом на обращение в орган местного самоуправления,

который в соответствии с п. 8(3) Правил № 861 обязан предоставить

соответствующую информацию в течение 15 дней.

Следующим

правом заявителя является право требовать заключения договора по заявке,

соответствующей требованиям Правил № 861. При заключении договора заявитель после

получения подписанного сетевой организацией проекта договора имеет право

направить мотивированный отказ от подписания с предложением об изменении

проекта. При подаче заявки у заявителя есть право выбора между письменной и электронной

формой подачи заявки. Для заявителей, класс напряжения присоединяемых устройств

которых составляет до 20 кВт включительно, предусмотрена упрощенная процедура

подачи заявки через официальный Интернет-сайт сетевой организации. Активно развивается и совершенствуется

возможность подачи

заявки на технологическое присоединение в электронном виде через специальный

сервис.

Распоряжение имуществом представляет собой основанную на законе возможность определения юридической судьбы вещи путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения. В классическом понимании в правомочие распоряжения включаются: отчуждение вещи, передача вещи в аренду, ссуду, наем, в залог, в доверительное управление, установление сервитута и другие[5].

Исходя из анализа правомочия собственника на обращение в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение, можно сделать вывод о том, что подключение объекта к электрическим сетям по объему необходимых согласований с другими собственниками подключаемого объекта относится к праву на распоряжение общим имуществом. Можно сделать вывод о наличии закономерности, связанной с применением по аналогии положений о распоряжении общим имуществом при разрешении вопроса о наличии права на обращение заявителя в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение.

Обратиться в сетевую организацию может только лицо, которое обладает необходимым объемом прав по самостоятельному обращению за технологическим присоединением, либо лицо, которое получило надлежаще оформленное согласие других собственников общей собственности, либо лицо, действующее по доверенности, в которой специально оговорено

указанное право.

Полагаем, что в целях устранения указанной проблемы на практике необходимо п.10 Правил технологического присоединения, определяющий перечень прилагаемых к заявке документов, дополнить подпунктом «л» и изложить его в следующей редакции: «л) в случае технологического присоединения объекта, находящегося в общей собственности, – документ, подтверждающий наличие согласия всех собственников на заключение договора технологического присоединения от их лица заявителем».

В процессе исполнения договора заявитель обладает определенной совокупностью прав, которые, в основном, составляют право на защиту, в частности: право требовать исполнения обязанностей сетевой организации в натуре, право на взыскание договорной неустойки, право заявителей-физических лиц на компенсацию морального вреда.

Право на взыскание компенсации морального вреда есть у потребителей-физических лиц по Закону о защите прав потребителей. Применимость положений о возможности компенсации морального вреда не имеет противоречий в отличие от возможности взыскания штрафа по Закону о защите прав потребителей.

В процессе действия договора, заявитель, а также владелец ранее присоединенных объектов (то есть после прекращения договора технологического присоединения) имеет право обратиться в сетевую организацию с заявлением о переоформлении документов в случае их утраты, необходимости указания в них максимальной мощности, смены собственника и других случаях.

Право заявителя на односторонний отказ от договора было исследовано ранее в настоящей работе, сделан вывод о необходимости конкретизации и изменения положений об указанном праве в Правилах технологического присоединения.

При истечении срока действия технических условий в процессе исполнения договора, а также при наличии технической возможности присоединения к сетям заявитель имеет право обратиться в сетевую организацию с просьбой о продлении технических условий. Сетевая организация не обязана при этом продлять срок действия технических условий, для нее это является также правом.

Можно сделать вывод о том, что указанная ситуация разрешается исключительно соглашением сторон в случае согласия на такое продление со стороны сетевой организации. Принудить

через суд продлить срок действия технических условий нельзя в силу отсутствия соответствующей субъективной обязанности у сетевой организации.

До момента заключения договора у заявителя при его обращении в сетевую организацию есть обязанность представить заявку и соответствующий Правилам 861 перечень необходимых документов. Сетевая организация имеет право требовать предоставления того объема информации, содержащегося в документах, определенных правилами технологического присоединения, который позволяет составить проект технических условий подключения объекта заявителя. Перечень представляемых документов является закрытым, и сетевая организация не имеет права требовать иные документы.

В процессе исполнения договора заявитель обязан выполнить свою часть мероприятий по технологическому присоединению, соблюдать срок договора, оплатить оказанные услуги в соответствии с графиком платежей, уведомить сетевую организацию о выполнении своей части мероприятий, участвовать в осмотре присоединяемых устройств, а также подписать акт об осуществлении технологического присоединения.

Заявитель в случае нарушения своих обязательств по договору несет гражданско-правовую ответственность. Виды ответственности для заявителей можно условно разделить на финансовые (взыскание платежей по договору, неустойки) и расторжение договора по требованию сетевой организации при определенных условиях.

Большее количество споров, инициированных сетевыми организациями, связаны именно с взысканием просроченных платежей по договору и финансовых санкций с недобросовестных заявителей. В определенных случаях договор технологического присоединения предусматривает наличие графика платежей, нарушение которого является не только основанием для взыскания платежей по договору, но и основанием для взыскания договорной неустойки. Как отмечает А.Г. Карапетов в странах романо-германской правовой семьи неустойка направлена как на компенсацию возможных потерь кредитора, так и на принуждение должника к выполнению договора, тем самым обеспечивая исполнение основного обязательства[8]. Неустойка имеет двойственную природу: с одной стороны, является способом обеспечения исполнения обязательств, а с другой – мерой ответственности. Этот вывод подтверждается также позицией В.В. Витрянского, согласно которой неустойка взыскивается только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства; суть неустойки состоит в обязанности должника нести дополнительные имущественные

потери; неустойка, также, как и убытки, подлежит применению только при наличии условий, необходимых для наступления гражданско-правовой ответственности[4].

Порядок определения размера неустойки определен Правилами технологического присоединения и закрепляется сторонами в договоре. Один из наиболее обсуждаемых в науке и проблемных в юридической практике является вопрос о снижении неустойки в соответствии со ст.

333 ГК РФ. По общему правилу суд вправе по собственной инициативе снизить неустойку в случае её явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства. Указанная статья разделяет условия применения положений о снижении неустойки в отношении лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность и иных лиц. Предприниматель должен заявить об уменьшении неустойки.

Если же неустойка предусмотрена договором, то должник-предприниматель обязан доказать, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды[1]. В.Л. Слесарев, В.Д. Кравец указывают, что ст. 333 ГК РФ направлена на реализацию общеправового принципа пропорциональности и соразмерности ответственности, что позволяет поставить вопрос о ее соотношении с публичным порядком[11]. Пределы снижения неустойки

законодателем не оговорены, что может влиять на справедливость и обоснованность решения суда о снижении неустойки[3].

При этом, разумность размера подлежащей взысканию неустойки по аналогичным спорам может различными судами толковаться по-разному.

На указанную проблему обращают внимание многие авторы, в частности А.А.

Алексеев приходит к выводу о том, что критерии несоразмерности неустойки

последствиям нарушения обязательства, а также пределы уменьшения размера

неустойки должны быть закреплены на законодательном уровне.

Для

правильного разрешения спора о взыскании неустойки за нарушение сроков внесения

предварительных платежей по договору технологического присоединения важно

определить, является ли обязанность по внесению платы за технологическое

присоединение частью мероприятий, которые обязан выполнить заявитель. Первый

подход основан на буквальном толковании подпункта «г» пункта 16(б) Правил

технологического присоединения, согласно которому нарушение срока внесения

платы по договору квалифицируется как нарушение срока осуществления мероприятий

по технологическому присоединению.

Вместе с

тем, в силу того, что множество споров рассматривается по

договорам,
заключенным ранее начала действия указанного пункта правил, на
практике
проявляется и иной подход. Обязанность заявителя по внесению
платы не входит в
перечень мероприятий, следовательно, неустойка не может быть
начислена на
авансовые платежи, если иное прямо не оговорено сторонами в
тексте договора
технологического присоединения. В соответствии со вторым
подходом неустойка
подлежит начислению с момента фактического присоединения,
поскольку в этот
момент платежи теряют характер авансовых.

Отступление

от Правил технологического присоединения по вопросу об
ответственности
заявителя может быть признано недействительным, что лишит
сетевую организацию
права на взыскание неустойки, начисленной на авансовые
платежи[6]. С указанным
выводом не соглашается А.Г. Карапетов и указывает, что
поскольку невнесение
аванса является нарушением условий договора и приводит к
возникновению убытков,
постольку принцип свободы договора позволяет закрепить
соответствующее условие
об ответственности в форме неустойка за просрочку внесения
предоплаты[7].

Полагаем,

что второй подход является более обоснованным, поскольку
ответственность за
нарушение сроков внесения авансовых платежей Правилами

технологического присоединения не предусмотрена и должна быть прямо оговорена сторонами в тексте договора. Кроме этого, при применении данного подхода важно определить, с какого момента платежи теряют характер авансовых. При завершении своей части мероприятий сетевая организация получает основание для взыскания авансовых платежей, однако право на взыскание неустойки возникает только после фактического присоединения заявителя, завершение которого предполагает, что мероприятия по договору технологического присоединения исполнены.

Взыскание

авансовых платежей по договору возможно при условии доказанности наличия встречного предоставления. Сетевая организация должна доказать, что начала выполнять свои обязательства по договору и нести соответствующие затраты.

Встречное предоставление является состоятельным в случае его достаточности[10].

Процесс технологического присоединения является дорогостоящим. В каждом

конкретном случае он предполагает обширный перечень мероприятий, в том числе осуществление проектных и изыскательских работ, землеустроительных работ, строительно-монтажных работ.

Плата по

договору технологического присоединения может быть взыскана,

если заявителем мероприятия со своей стороны не выполнены, однако сторонами подписан акт, который подтверждает выполнение сетевой организацией своих основных обязанностей, связанных со строительством и вводом в эксплуатацию объектов электроэнергетики, построенных специально для подключения объекта заявителя.

С практической точки зрения при подключении к электрическим сетям подобное дополнительное активирование оказанных услуг является дополнительным аргументом при рассмотрении споров о взыскании платежей по договору, а также в спорах о расторжении договора, поскольку сетевая организация сможет подтвердить указанным актом понесенные затраты и доказать, что исполнила свои обязанности по договору в части до непосредственного подключения. Полагаем, что указанная ситуация допустима, если стороны добровольно пришли к подобному соглашению и изменили условия договора в этой части. Вместе с тем, условие о составлении дополнительного (промежуточного) акта о выполнении сетевой организацией своей части мероприятий включать в действующие Правила технологического присоединения не имеет практического смысла, поскольку будет противоречить тенденции по сокращению этапов технологического присоединения.

Порядок

оплаты, который определен Правилами технологического присоединения и закрепляется в договорах технологического присоединения, направлен на обеспечение баланса имущественных интересов сетевых организаций и заявителей, поскольку при поэтапной оплате сетевая организация вправе рассчитывать на получение необходимых средств для осуществления технологического присоединения, а заявители получают возможность оплаты по частям в течение длительного периода времени, что позволяет оптимально распределить расходы в бюджете организации.

Как уже отмечалось выше

в настоящем исследовании, сетевая организация имеет право обратиться в суд с требованием о расторжении договора при соблюдении определенных условий, связанных с длительным неисполнением обязательств по договору заявителем. Невозможность исполнения договора, которая возникает по вине заказчика услуг, возникает в случае препятствия выполнению исполнителем своих обязательств и невыполнении обязанностей, возложенных на самого заявителя[9].

При

расторжении договора по соглашению сторон, либо по инициативе заявителя при наличии нарушения со стороны последнего графика внесения платежей в период действия договора подлежит взысканию неустойка, начисленная на

них. Подобная практика может порождать злоупотребления со стороны сетевых организаций, поскольку если заявитель утратил интерес к новому строительству, то отказываясь от договора, он заплатит многомиллионную неустойку сетевой организации, которая могла и не понести затрат на его технологическое присоединение.

Следовательно, можно сделать следующие основные выводы, а именно были выявлены права и обязанности заявителей, не все из которых прямо предусмотрены правилами. Права заявителя разделены на права, которыми он обладает до заключения договора, в процессе его исполнения, а также после прекращения обязательств из договора технологического присоединения.

Для разрешения вопроса о правомерности требования сетевой организации о взыскании неустойки по договору необходимо учитывать следующее. Ответственность за нарушение сроков внесения авансовых платежей Правилами технологического присоединения не предусмотрена и должна быть прямо оговорена сторонами в тексте договора. Кроме этого, при применении данного подхода важно правильно определить, с какого момента платежи теряют характер авансовых. При завершении своей части мероприятий сетевая организация получает основание для взыскания авансовых

платежей, однако право на взыскание неустойки возникает только после фактического присоединения заявителя, завершение которого предполагает, что мероприятия по договору технологического присоединения исполнены.

Выявлена новая закономерность, связанная с применением по аналогии норм о распоряжении общим имуществом при решении вопроса о наличии права на обращение заявителя в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение. Обратиться в сетевую организацию может только лицо, которое обладает необходимым объемом прав по самостоятельному обращению за технологическим присоединением, либо лицо, которое получило надлежаще оформленное согласие других собственников общей собственности, либо лицо, действующее по доверенности, в которой специально оговорено указанное право.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 08.12.1994. № 238 – 239.
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // Российская газета. 19.01.2005. № 7.
3. Бондаренко Н.Л. Снижение неустойки судом: понятие и

значение // Журнал
российского права. 2013. № 11. С. 71.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2003.
5. Вещное право: учебное пособие / Д.А. Формакидов. Пермь: ПГНИУ. 2017. С. 62.
6. Елисеев И. О неустойке на авансовые платежи по договору об осуществлении подключения (технологического присоединения) // Портал «Закон.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2018/01/21/o_neustojke_na_avansovy_e_platezhi_po_dogovoru_ob_osuschestvlenii_tehnologicheskogo_prisoedineniya (дата обращения 14.01.2020).
7. Карапетов А.Г. Начисление неустойки на просроченный аванс: в контексте дела, переданного на рассмотрение СКЭС ВС РФ // Портал «Закон.ru». URL: https://zakon.ru/blog/2017/12/21/nachislenie_neustojki_na_prosrochennyj_avans_v_kontekste_dela_peredannogo_na_rassmotrenie_skes_vs_rf (дата обращения 14.01.2020).
8. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005.
9. Конюх Е.А. Невозможность исполнения договора возмездного оказания услуг, возникшая по вине исполнителя // Российская юстиция. 2017. № 8.
10. Подузова Е.Б. Встречное предоставление в современном гражданском праве: проблемы теории и практики // Российский юридический журнал. 2016. № 1.
11. Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Принцип соразмерности и применение судами ст. 333

ГК РФ // Lex russica.

2017. № 5. С. 121.